Найти резервацию оказалось несложно. Найти ее огражденную от маглов часть тоже было просто. Осталось убедить местных, что он достоин обучения. Тут Гарри не мог полагаться на инструкции из будущего, тот его двойник никогда не встречался с индейцами и не знал, что им можно предложить в обмен на обучение. Присмотревшись пару дней, мальчик собрался с духом и отправился прямиком к старейшине — весьма колоритному суровому старику, носившему имя древнего бога индейцев-майа — Кецальткоатль. На индейцев из фильмов он не походил совершенно.

— Что ты хочешь найти здесь, юноша? — старик встретил его на пороге дома, Гарри даже не успел постучать.

— Знание, — оправившись от неожиданности, ответил Гарри.

— Знание? Чему старый индеец может научить европейца?

— Как освободить моего Зверя, — почему-то Гарри старался не моргать, глядя в эти светло-голубые, почти белые глаза.

— Мы веками хранили это знание. Почему мы должны делиться им с тобой, мальчик?

Гарри удивленно моргнул. Сейчас он выглядел лет на тридцать минимум, никак не мальчиком. Под насмешливым взглядом старейшины он начал изменяться, принимая облик Ларри Эванса — свою любимую внешность. Он оставил лоб чистым, без мешанины шрамов, призванных скрывать его отметину, руну Солнца, оставленную ему защитой матери.

— Потому что я прошу о нем, — теперь глядя на старика снизу вверх, твердо ответил Гарри.

— В самом деле, это знание не является тайным, — старик усмехнулся. — Но зачем оно тебе?

— Мой враг…Волдеморт…он еще жив. Если я не одолею его, то под его власть падет не только Британия, но и весь мир. Он могуч и злобен, и не остановится ни перед чем, чтобы добиться власти. Мне пригодится любое преимущество, которое я смогу получить.

— Хорошо. Твой дух силен, а слова искренни. Я сам научу тебя.

* * *

Времени было мало, и потому к тренировкам Гарри приступил немедленно. Старейшина — он велел звать себя дедушкой Цаки — представил мальчика остальным ученикам как своего троюродного внука, выросшего в Англии. Разумеется, для этого Гарри пришлось слегка изменить внешность. Первым делом «дедушка Цаки» заставил Гарри раздеться едва ли не догола и отправил его оббегать резервацию кругом, предварительно дав выпить какое-то подозрительное зелье. Он объяснил, что на бегу он должен впасть в своеобразный транс,

сознание должно отключиться, уступив место инстинктам — пусть пока еще человеческим.

Гарри не помнил, как он вернулся к точке старта. На пятом километре бега по лесу сознание начало уплывать, ноги сами несли его, тело само перепрыгивало через ручьи и поваленные стволы. Возвращаться сознание, а вместе с ним и способность помнить, стало только в преддверии деревни, и это не было очень приятным ощущением. Его утренние пробежки по Косому Переулку никак не могли подготовить к многочасовому забегу. Он начал на рассвете, а добрался до деревни всего за полчаса до заката. И, судя по боли во всем теле и смертельной усталости, перекрывающей даже чувство голода, все это время он бежал.

— Завтра побежишь снова.

Гарри посмотрел на него, как на зачумленного. Он сомневался, что сможет завтра пошевелить пальцем. Но хмурые брови и насмешливая улыбка наставника сказали ему обратное. Мальчик подавил стон и отправился спать.

На следующий день транс пришел быстрее. Еще через день — почти сразу, и финишировал Гарри на добрый час раньше. Потом ему перестали давать зелье, и вновь ему пришлось долго бежать, прежде чем разум уступил место инстинктам. Понемногу Гарри учился освобождать Зверя внутри себя.

* * *

— Завтра ты не бежишь.

— Почему?

— Время дорого. Мы не можем ждать еще месяц, иначе к сентябрю ты не будешь готов. Завтра полнолуние, и ты впервые превратишься.

— Но…я ведь не оборотень!

— Но ты станешь им. Истинным оборотнем, а не этими вашими жалкими европейскими подобиями.

— Что ты имеешь в виду?

— Первыми людьми, пришедшими к нам из-за океана, были Норды, викинги. Они были храбрым и могучим, но жестоким народом. Они приходили сюда грабить, и у нас их прозвали волками. Очередных грабителей наши предки прокляли. Их могущества не хватило, чтобы навсегда обратить их в зверей, но зато хватило, чтобы сделать проклятье заразным. Больше Норды не приплывали к нам за добычей.

— То есть, я смогу превращаться когда угодно, не обязательно в волка, и я не буду бояться серебра?

— Не больше, чем сейчас.

— Хорошо. Что мне делать?

— Завтра ты не должен есть, зато можешь спать сколько хочешь. На закате начнем ритуал.

* * *

Гарри сидел, по-турецки скрестив ноги, в самом настоящем вигваме, в центре которого горел небольшой костерок. Рядом сидели другие ученики — всего у «дедушки Цаки» обучалось несколько десятков юных индейцев, но к превращению, кроме Гарри, было готово всего пятеро — у остальных интенсивность тренировок была раз в десять меньше. Сам старик тоже сидел здесь, то и дело подкладывая в костер какие-то травы. Гарри чувствовал, как с каждым вздохом мутнеет сознание, а магия внутри концентрируется. Зверь, подготовленный к пробуждению пробежками, сейчас ворочался в нем, готовясь выйти из клетки. Однако, в отличие от «медитации на бегу», какая-то часть его сознания все еще оставалась. Эта часть с безучастным любопытством наблюдала за тем, как сначала один молодой индеец, потом другие начали корчиться в муках первого превращения. Удав, лисица, сова, койот, лось…а в нем самом магия еще собиралась, еще скручивалась в тугую спираль, готовясь ударить в стены невидимой клетки, за которой нетерпеливо ждал Зверь.

Наконец она ударила, и пришла боль. Кости плавились, мышцы разрывались, все тело перестраивалось. Краем помутневшего, заплывшего от боли и наркотического дыма сознания Гарри уловил поднятые брови наставника, но потом очередной взрыв боли заставил его забыть обо всем.

* * *

Он пришел в себя утром, в лесу, на берегу ручья. Не открывая глаз, Гарри потянулся, зевнул — изо рта пахло кровью, но это был приятный запах, запах добычи. Рядом урчал какой-то кот, судя по громкости — здоровенный. Гарри открыл глаза, но все, что увидел — это невозмутимого наставника, сидящего рядом с наполовину съеденным трупом оленя.

Что-то было не так. Старик сидел прямо, но ненамного возвышался над Гарри, зато почему-то казался меньше, и было тепло, хотя по утрам он вечно мерз, и…откуда это урчание? Понемногу до него начало доходить. Урчание доносилось не спереди и не с боков. Оно шло из его собственной глотки. Он все еще был в животном теле, и, похоже, он был какой-то кошкой. Гарри поднялся и попробовал пройтись, подойти к небольшой заводи в ручье. Движения были естественными, ему не приходилось напрягаться, чтобы переставлять ноги и удерживать равновесие…тем не менее, ног было явно четыре. Хвост, похоже, тоже был.

Из слегка волнующегося зеркала воды на него смотрела полосатая морда тигра с зелеными глазами. Гарри заулыбался, и тигр оскалился в усмешке. Глаза…глаза такого цвета были только у него, во всяком случае, Гарри еще не встречал никого с такими глазами. Лучше бы они были карими, как у других тигров. Глаза отражения поменяли цвет. Гарри моргнул. Глаза по-прежнему были карими. Он хотел расхохотаться, но пока не получалось. Пришлось превращаться обратно в человека, это оказалось неожиданно легко, стоило только пожелать.

http://tl.rulate.ru/book/34986/762026